

УДК 159.923

UDC 159.923

**МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ****MENTAL REPRESENTATIONS
OF PSYCHICAL STATES:
PHENOMENOLOGY AND INDIVIDUAL
CHARACTERISTICS**

А. О. Прохоров,
*доктор психологических наук,
профессор Казанского
(Приволжского) федерального
университета*

A. Prokhorov,
*Doctor of Psychology,
Professor Kazan Federal
University*

Поступила в редакцию 11.05.17.

Received on 11.05.17.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект №15-06-00884а

В статье анализируются ментальные репрезентации психических состояний, возможности их описания через ассоциативные, понятийные, оценочные и образные характеристики. Ментальные репрезентации психических состояний, образующие операциональную структуру сознания, рассмотрены как результат жизненного пути человека, определенный формат мысленного образа, в котором происходит содержательное отображение переживаемого состояния при его последующем закреплении в структурах памяти. Установлено, что ситуации жизнедеятельности субъекта связаны с репрезентациями состояний определенного знака, интенсивности и длительности, образуя ассоциативное единство. Наиболее выраженные ассоциативные связи с ситуациями имеют психические состояния, противоположные по знаку и модальности, характеризующиеся разной длительностью и психической активностью.

Ключевые слова: ментальные репрезентации, психические состояния, индивидуальные особенности, ассоциации, жизненный путь.

The study of mental representations of mental states (N = 408) showed the possibility of their description through associative, conceptual, evaluative and figurative characteristics. It can be concluded that mental representations of mental states forming the operational structure of consciousness can be considered as a result of the person's life path, that is, as a specific format of the mental image in which a meaningful representation of the experienced state takes place with its subsequent fixation in memory structures. Mental representations may change depending on the characteristics of the impact on the subject. Person's life situations are associated with the representations of states of a certain sign, intensity and duration, forming an associative unity. These connections are signified and fixed in the language, manifesting implicitly. The most pronounced associative links to situations are psychic states that are opposite in sign, modalities characterized by different durations, high or low psychic activity.

Keywords: mental representations, mental states, individual features, associations, life path

Введение. Изучение психических состояний человека неизбежно ставит вопрос о возникновении, становлении и упрочивании представлений о переживаемых состояниях, их распознавании, идентификации и репродукции в тех или иных ситуациях жизнедеятельности. Такая постановка вопроса приводит исследователя к «хранилищу» возникшего конструкта – ментальному опыту, как составной части субъективного опыта человека. На наш взгляд, содержательное понимание ментального опыта предлагается М. А. Холодной [1], по мнению которой такой опыт представлен в трех основных формах: оперативный – ментальные репрезентации, динамический – ментальное

пространство и фиксированный – ментальные структуры. В этом контексте процесс формирования представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса в виде образа и знания, как совокупности субъективных суждений о состоянии, связаны с ментальными репрезентациями.

По мнению А. В. Брушлинского и Е. А. Сергиенко, понятие *репрезентация* означает «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое», то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [2]. При та-

кой трактовке с помощью понятия «ментальная репрезентация» можно описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение. Отметим также, что ментальные репрезентации со временем приобретают определенную структуру: в них выделяют *ассоциативный, оценочный, понятийный и образный уровни*.

Ментальные репрезентации могут рассматриваться как *процесс* (процесс отображения, представления) и как *результат*, единица (описание опыта в рамках картины мира). Первый подход характерен для зарубежной психологии, где акцент делается на процессуальной, динамической стороне ментальной репрезентации, на ее когнитивных функциях [3; 4].

В рамках второго подхода ментальные репрезентации понимаются как внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [5]. Данная парадигма ментальной репрезентации характерна для ряда отечественных и зарубежных работ [6–8]. Она позволяет рассмотреть организацию и содержание вербальных и образных представлений человека.

При таком подходе, рассматривающем ментальную репрезентацию как результат отображения, принято различать несколько форм: образные, концептуальные, функциональные репрезентации (репрезентации, связанные с действием) и социальные репрезентации [9]. Ключевыми в этом случае являются образные и концептуальные ментальные репрезентации. Понимание ментальной репрезентации как образа довольно широко распространено среди исследователей. Так, М. А. Холодная, например, считает, что «ментальная репрезентация – это актуальный умственный образ того или иного конкретного события (то есть субъективная форма «видения» происходящего)» [1, с. 245].

В контексте высказанных представлений изучение ментальных репрезентаций состояний человека имеет особую значимость, так как психическое состояние – индивидуальный субъективный феномен человеческой психики и выделение универсальных закономерностей репрезентаций состояний позволит выявить закономерности в формировании картины мира и структуры суждений о нем. Представляет существенный интерес процесс формирования системы представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса. Это особый вид репрезентации того, чему нет соответствия в объективном предметном мире, поэтому изучение психологических механизмов и закономерностей репрезентаций состояний субъек-

екта позволит более глубоко понять природу и функционирование репрезентаций в психической жизни человека, в его внутреннем мире.

Однако, несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций, в целом, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых явилось бы изучение ментальных репрезентаций, именно, психических состояний.

Попытка ответить на эти вопросы представлена в данном исследовании, целью которого являлось изучение особенностей ментальных репрезентаций психического состояния.

Метод. При изучении *ассоциативных* характеристик ментальных репрезентаций состояний описывались эксплицитные и имплицитные показатели ассоциативных связей в контексте «*психическое состояние – ситуация*». В исследованиях участвовали 103 человека, возраст 17–23 года.

В изучении *имплицитных* связей использовался имплицитный ассоциативный тест (ИАТ) [10]. Он предназначен для исследования имплицитных (неосознаваемых, автоматических) ассоциаций, стереотипов, установок, аффектов или отношений, которые осуществляются путем измерения их автоматической оценки.

В эксперименте исследовались ассоциативные связи ситуаций общения *ссора и общение с друзьями* – с равновесными и неравновесными психическими состояниями: *радость, душевная боль, веселость, печаль, угнетенность, восторг*. Эти психические состояния оказались среди наиболее значимых для данной группы испытуемых (студентов). В исследовании участвовали 64 студента, возраст 17–25 лет.

При изучении *понятийных* характеристик репрезентаций состояний сравнивалось субъективное понимание состояний (испытуемые давали определения ряду психических состояний) со словарной справкой – определениями из толковых словарей Даля, Евгеньевой, Ожегова и др. В исследовании принимали участие студенты 1 и 2 курсов (90 чел.) и аспиранты 1 года обучения (52 чел.).

Оценочные характеристики ментальных репрезентаций состояний изучались по методике семантического дифференциала (в модификации В. Ф. Петренко) [11]. Вычислялась средняя оценка испытуемыми. При обработке результатов выделялись ядерные образования (ядерными являлись описания характеристик психических состояний, встречающиеся у большинства испытуемых с максимальной выраженностью признака), околоядерные (средние) и периферия. Исследование проводилось в процессе учебных занятий со студентами. Участвовали 36 испытуемых, возраст 19–20 лет.

Образ психического состояния (образные характеристики). В исследовании испытуемым предлагалось актуализировать и описать наиболее типичное положительное и отрицательное психические состояния, то есть описать, как они идентифицируют (узнают), то, что ими переживается именно данное, не какое-либо другое, положительное / отрицательное состояние. В исследованиях приняли участие 87 человек. Все – студенты, возраст 17–22 года. Для изучения образа состояния использовалась методика «Рельеф психического состояния» [12].

Изучение *динамики* ментальных репрезентаций психических состояний в ходе экспериментального воздействия осуществлялось по следующей схеме. Вначале регистрировались исходные (фоновые) характеристики ментальных репрезентаций состояний: ассоциативные, оценочные и образные, описывались актуальные состояния. Исследования проходили во время учебных занятий (лекции), поэтому во время объяснения материала занятие прерывалось и студенты погружались в релаксационное состояние: использовались методики Шульца, Эверли-Розенфельда, медитативные методики. Студенты «выводились» из релаксационного состояния с помощью специальных приемов активации. После этого следовало повторное измерение ассоциативных, понятийных и оценочных характеристик состояний, а также их описание. По такому же плану проводилось изучение влияния мобилизующего воздействия на ассоциативные, оценочные и образные ментальные репрезентации. Эксперименты проводились в течение семестра. В нем участвовало 30 человек, возраст 18–19 лет.

При изучении влияния *индивидуальных особенностей* на ментальные репрезентации (образные характеристики) использовались следующие методики: личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка, пятифакторный личностный опросник Маккрае – Коста «Большая пятерка», методика самооценки личности (Будасси), методика диагностики темперамента Я. Стреляу, тест структуры интеллекта (TSI) Р. Амтхауэра, опросник «Рельеф психического состояния» А. О. Прохорова. В исследовании приняли участие студенты 3–4 курса – 36 человек.

Результаты и обсуждение. В проведенном *феноменологическом и экспериментальном* исследовании ментальных репрезентаций психических состояний установлено, что ситуации ассоциативно связаны с состояниями определенного знака, модальности, интенсивности и длительности. Наиболее выраженной ассоциативной связью с ситуациями характеризуются психические состояния, противопо-

ложные друг другу по знаку и значению, а также отличающиеся высоким или низким уровнем активности. Обнаружено, что понимание значений психических состояний зависит от субъективного опыта и возраста респондентов: по мере приобретения опыта и увеличения возраста субъекта понимание состояний приближается к обобщенному общественному опыту, зафиксированному в словарной справке. Понимание несет субъективную смысловую нагрузку, вкладываемую респондентами в определения состояний. Результаты свидетельствуют о том, что образ состояния стабилен, независим от ситуации, в которой он переживается, то есть образ состояния вписан в субъективный опыт человека и репродуцируется устойчиво вне контекста ситуации его актуализирующей. В то же время выявлена специфика устойчивости оценок репрезентаций состояний, характеризующихся определенной структурой, разной степенью организованности и ведущими составляющими.

При изучении *динамики* ментальных репрезентаций было установлено, что ассоциативные характеристики ментальных репрезентаций до и после проведения сеанса релаксации отличаются проявлениями секторальных и генеративных характеристик. В изменениях состояний высокого уровня психической активности наблюдается уменьшение физиологических характеристик и отсутствие категории «действие» в генеративных характеристиках. Для состояний низкого уровня психической активности характерны различия в секторальных характеристиках (появление физиологических реакций, отсутствие когнитивных характеристик).

Каждая из применяемых методик (по Шульцу, Эверли-Розенфельду, медитативные методики) оказала определенное воздействие на образные характеристики состояния человека. Отметим, что результаты релаксирующих или активирующих воздействия могут зависеть от специфики применяемой методики, а также индивидуальных особенностей испытуемых. В частности, мобилизующее воздействие оказало влияние на состояния 40 % испытуемых. Положительное влияние связано с медитацией: улучшились переживания, направленность и осознанность поведения в структуре ментальных репрезентаций состояний. Методика нервно-мышечной релаксации по Эверли-Розенфельду в большей степени оказала воздействие на физиологические проявления. Аутогенное погружение повлияло на процессы ощущения, восприятия и памяти, направленность поведения, мышечный тонус и работу желудочно-кишечного тракта в структуре репрезентаций состояний.

Наибольшее количество изменений характерно для ментальных репрезентаций негативных психических состояний гнева и утомления. Положительные состояния радости и спокойствия в меньшей степени подвергаются изменениям после процедуры медитации. Выявлена регуляторная функция медитации: после проведения данной процедуры интенсивность ментальных репрезентаций всех состояний у студентов снижается, приближается к средним значениям.

В целом, ментальные репрезентации сохраняют устойчивость и низкую вариативность своих характеристик.

При изучении *взаимоотношений индивидуально-психологических особенностей и ментальных репрезентаций* было обнаружено, что индивидуально-психологические характеристики человека влияют на структуру ментальных репрезентаций актуальных, типичных и отрицательных состояний опосредованно через показатели психических процессов, а репрезентаций положительных состояний через показатели переживаний и поведения.

Ментальные репрезентации отрицательных и положительных состояний зависят от личностных характеристик: уровень самооценки и способности к волевой регуляции поведения в большей мере определяет структуру ментальных репрезентаций положительных состояний, а самостоятельность мышления, здравомыслие и степень реалистичного отношения к жизни – структуру репрезентаций отрицательных состояний.

Заключение. Проведенное эмпирическое и экспериментальное исследование ментальных репрезентаций психических состояний

свидетельствует о возможности их описания через ассоциативные, понятийные, оценочные и образные характеристики. Можно полагать, что ментальные репрезентации психических состояний, образующих операциональную структуру сознания, могут быть рассмотрены как результат жизненного пути человека, как определенный формат мысленного образа, в котором происходит содержательное отображение переживаемого состояния при его последующем закреплении в структурах памяти.

Этот формат, как показано в наших исследованиях, имеет специфическую конфигурацию, зависящую от качества психического состояния, а также определенные свойства: пространственную организацию, ядерные составляющие, вариативные характеристики, относительную устойчивость и независимость репродукций от ситуаций жизнедеятельности субъекта. Его актуализация приводит к репродукции, закрепившейся в ментальном опыте структуры в виде репрезентации состояния. В зависимости от особенностей воздействий на субъекта репрезентации могут иметь тенденцию к изменению.

Ситуации жизнедеятельности субъекта связаны с репрезентациями состояний определенного знака, интенсивности и длительности, образуя ассоциативное единство. Эти связи обозначены и закреплены в языке, проявляясь имплицитно. Наиболее выраженные ассоциативные связи с ситуациями имеют психические состояния, противоположные по знаку, модальности, характеризующиеся разной длительностью, высокой или низкой психической активностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холодная, М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 34 с.
2. Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 1998. – 320 с.
3. Geller, J. D. Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists / J. D. Geller, B. A. Farber, C. E. Schaffer // *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*. – 2010. – V. 47 (2). – P. 211–220.
4. Lukowitsky, M. R. The pantheoretical nature of mental representations / M. R. Lukowitsky, A. L. Pincus, // *Psychoanalytic Psychology*. – 2011. – V. 28 (1). – P. 48–74.
5. Андреева, Е. А. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Е. А. Андреева [и др.] / под ред. А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко. – М. : ИП РАН, 1998. – 319 с.

REFERENCES

1. Kholodnaya, M. A. *Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya* / M. A. Kholodnaya. – SPb. : Piter, 2002. – 34 s.
2. *Mentalnaya reprezentatsiya: dinamika i struktura* / pod red. A. V. Brushlinskogo, Ye. A. Sergiyenko. – M. : Institut psikhologii RAN, 1998. – 320 s.
3. Geller, J. D. Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists / J. D. Geller, B. A. Farber, C. E. Schaffer // *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*. – 2010. – V. 47 (2). – P. 211–220.
4. Lukowitsky, M. R. The pantheoretical nature of mental representations / M. R. Lukowitsky, A. L. Pincus, // *Psychoanalytic Psychology*. – 2011. – V. 28 (1). – P. 48–74.
5. Andreyeva, Ye. A. *Mentalnaya reprezentatsiya: dinamika i struktura* / Ye. A. Andreyeva [i dr.] / pod red. A. V. Brushlinskogo, Ye. A. Sergiyenko. – M. : IP RAN, 1998. – 319 s.

6. *Кубрякова, Е. С.* К проблеме ментальных репрезентаций / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 8–16.
7. *Bascoe, S. M.* Children's Representations of Family Relationships / S. M. Bascoe, P. T. Davies, M. L. Sturge, E. M. Cummings // *Developmental Psychology*. – 2009. – V. 45 (6). – P. 1740–1751.
8. *Savadori, L.* Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples / L. Savadori, E. Nicotra, R. Rumiati, R. Tamborini // *Swiss Journal of Psychology*. – 2001. – V. 60 (1). – P. 11–14.
9. *Ребеко, Т. А.* Ментальная репрезентация как формат хранения информации / Т. А. Ребеко // Ментальная репрезентация: динамика и структура. – М. : Институт психологии РАН, 1998. – С. 25–54.
10. *Greenwald, A. G.* Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test / A. G. Greenwald, D. E. McGhee, J. L. K. Schwartz // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – Vol. 74. – P. 1464–1480.
11. Психосемантические методы исследования : метод. указания к выполнению лабораторных работ по курсу / сост. В. К. Солондаев. – Ярославль : Яросл. гос. ун-т., 2003. – 35 с.
12. *Прохоров, А. О.* Образ психического состояния / А. О. Прохоров // *Психологический журнал*. – 2013. – Т. 34, № 5. – С. 108–122.
6. *Kubryakova, Ye. S.* K problem mentalnykh reprezentatsiy / Ye. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov // *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. – 2007. – № 4. – S. 8–16.
7. *Bascoe, S. M.* Children's Representations of Family Relationships / S. M. Bascoe, P. T. Davies, M. L. Sturge, E. M. Cummings // *Developmental Psychology*. – 2009. – V. 45 (6). – P. 1740–1751.
8. *Savadori, L.* Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples / L. Savadori, E. Nicotra, R. Rumiati, R. Tamborini // *Swiss Journal of Psychology*. – 2001. – V. 60 (1). – P. 11–14.
9. *Rebeko, T. A.* Mentalnaya reprezentatsiya kak format khraneniya informatsii / T. A. Rebeko // *Mentalnaya reprezentatsiya: dinamika i struktura*. – M. : Institut psikhologii RAN, 1998. – S. 25–54.
10. *Greenwald, A. G.* Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test / A. G. Greenwald, D. E. McGhee, J. L. K. Schwartz // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – Vol. 74. – P. 1464–1480.
11. *Psikhosemanticheskiye metody issledovaniya : metod. ukazaniya k vypolneniyu laboratornykh rabot po kursu / sost. V. K. Solondayev. – Yaroslavl : Yarosl. gos. un-t, 2003. – 35 s.*
12. *Prokhorov, A. O.* Obraz psikhicheskogo sostoyaniya / A. O. Prokhorov // *Psikhologicheskiy zhurnal*. – 2013. – T. 34, № 5. – S. 108–122.